

Форель Огюст

Половой вопрос

Том 2

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
О-36

О-36 **Огюст Ф.**
Половой вопрос: Том 2 / Форель Огюст – М.: Книга по Требованию, 2023. – 306 с.

ISBN 978-5-521-28551-8

ISBN 978-5-521-28551-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

напротивъ, самъ обязанъ заботиться о содержаніи жены и дѣтей и о приличномъ воспитаніи дѣтей. У бѣдняковъ еще, правда, часто встрѣчается эксплуатація дѣтей и жены; зато у богатыхъ и образованныхъ часто, наоборотъ, семья эксплуатируетъ отца. Думая и намѣреваясь позаботиться о семьѣ какъ можно тщательнѣе и лучше, отецъ часто воспитываетъ ее въ роскоши, наслажденіи и праздности и чрезвычайно портитъ ее этимъ. Кромѣ того, нравы изнѣживаются еще и большей утонченностью,—вѣрнѣе, большей ухищренностью современнаго образа жизни, которая оказываетъ давленіе на все общество и сводится къ такой жаждѣ роскоши и блеска, что воспитать простую, скромную, здоровую и нетребовательную семью становится все труднѣе и труднѣе.

Мужчины и, въ особенности, женщины жаждутъ перещеголять другъ друга драгоценностями и туалетами, богатой и комфортабельной обстановкой дома, удовольствіями, развлеченіями, пышными празднествами и приѣмами—показнымъ блескомъ, прежде всего. И вотъ, горы человѣческаго труда растрачиваются на вздоръ и роскошь,—а въ результатъ, культура, которая, благодаря успѣхамъ науки и техники, далеко превзошла въ средствахъ производства всѣ предшествовавшія культуры, не только обуславливаетъ существованіе утѣшающихъ въ избыткѣ богатей и наряду съ ними прозябающихъ въ нуждѣ бѣдняковъ, но и воздержаніе отъ брака и дѣторожденій „изъ соображеній бережливости“.

Кромѣ того, потомство наше вырождается отъ употребленія наркотическихъ средствъ (алкоголя) и отъ нездороваго односторонняго образа жизни. По коленому и упитанному виду ихъ это, правда, не такъ замѣтно, зато тѣмъ болѣе это сказывается въ ихъ все возрастающей нервности. Затѣмъ, они привыкаютъ ко множеству искусственныхъ потребностей и становятся до того притязательны, что очень часто требуютъ отъ общества гораздо больше, чѣмъ дѣлаютъ для него съ своей стороны, между тѣмъ полеаному члену общества слѣдуетъ поступать наоборотъ. Особенно прискорбное явленіе представляетъ, я сказалъ бы, непомиръная праздность сѣверо-американскихъ женщинъ.

Разсмотримъ тѣ послѣдствія, къ которымъ это положеніе вещей приводитъ нашихъ современныхъ культурныхъ людей въ области половой жизни ихъ. Проявляются они трояко: 1) въ видѣ денежнаго брака, 2) въ видѣ проституціи и сводничества и 3) въ видѣ промежуточной между ними ступени, системы отношеній, какія представляютъ кокотки и содержанки.

2. Денежный брак.

Денежный брак есть современный видъ (преемникъ) брака по покупке. Прѣжде одна сторона покупала себѣ жену, а другая продавала дочь; теперь одна сторона продается женѣ, а другая покупаетъ себѣ зятя. Смыслъ этого, конечно, не такъ ужъ буквально одинаковъ, такъ какъ покупающая и продающійся не становятся уже въ отношенія собственника и предмета владѣнія; тѣмъ не менѣе нынѣшнія денежные сдѣлки въ бракѣ даютъ поводъ къ самымъ грязнымъ спекуляціямъ и эксплуатаціи. Каковы они бываютъ,—это такъ общезвѣстно, что распространяться объ этомъ нѣтъ надобности. вмѣсто любви, характера, способностей, гармоніи души, вмѣсто духовнаго и физическаго здоровья, — первое и послѣднее, чего ищутъ въ бракѣ, это деньги. Деньги до того ослѣпляютъ большинство людей, что они становятся близоруки и не видятъ, что физическія и духовныя здоровье и силы жены—капиталь гораздо болѣе надежный, чѣмъ процентныя бумаги, которыя лежатъ у нея въ банкѣ и которыя часто оказываются вскорѣ промотанными дѣтьми, если они выходятъ испорченными вслѣдствіе дурной наслѣдственности или другихъ подобныхъ причинъ. И непрерывно совершается это страшное зло, производится недоброкачественное потомство, вслѣдствіе незнанія законовъ наслѣдственности и жадности къ деньгамъ, а люди здоровые и крѣпкіе часто обречены на безбрачіе и бездѣтность изъ-за того, что у нихъ нѣтъ денегъ. Они эксплуатируются капиталомъ, какъ рабочіе и не могутъ размножать свою расу.

Характерное и принципіальное симптоматическое явленіе въ этой области встрѣчаемъ мы въ германской арміи, гдѣ офицеры могутъ жениться на такихъ только женщинахъ, обладающихъ извѣстнымъ состояніемъ или доходомъ, — потому что жену и семью надо имѣть возможность содержать „прилично положенію“. Это установленіе, которое стараются оправдать всевозможными соображеніями дѣлсообразности, особенно ярко свидѣтельствуетъ о томъ, какъ глубоко пали наши нравы подъ могуществомъ денегъ и сословныхъ предразсудковъ. Положеніе фактически таково, что не имѣя состоянія, невозможно служить отечеству, какъ офицеръ и въ то же время быть женатымъ—иначе, какъ только продавшись состоятельной женщиной извѣстнаго сословія.

Другими словами, — офицеръ не имѣетъ права жениться по свободной любви и склонности, если онъ случайно самъ не обла-

даетъ извѣстнымъ состояніемъ. Несмотря на все это, офицеры иногда все же женятся, конечно, по любви. Но для полученія разрѣшенія на женитьбу, требуется еще, кромѣ состоянія или доходовъ невѣсты, принадлежность ея къ извѣстному сословію и извѣстная степень образованія; причемъ, въ случаѣ значительности состоянія, къ образованію относятся съ большей снисходительностью. Жена офицера должна принимать участіе въ балахъ офицерскихъ собраній, официальныхъ званыхъ обѣдахъ, вечерахъ и т. п., не можетъ открыто заниматься какой-нибудь простой профессіей — и даже родители ея не имѣютъ права открыто заниматься торговлей.

Одна очень близкая родственница моя сама слышала разговоръ между одной богатой матерью и дочерью; дѣвушка колебалась, принять ли сдѣланное предложеніе и мать сказала: „Если женихъ тебѣ не нравится, откажи ему; неволить мы тебя не станемъ, денегъ вѣдь у насъ довольно. Захочешь попозже выйти замужъ, мы во всякое время можемъ купить тебѣ офицера“.

Въ настоящее время въ тиранніи такъ наз. сословнаго брака рѣшающій голосъ имѣютъ почти одни деньги. Прежде родовитость и знатность составляли все; они же давали и власть, и средства. Теперь ихъ мѣсто заняли деньги, которые одни, такъ сказать, составляютъ силу. Если бы кто-нибудь вздумалъ послѣдовательно и энергично возстать противъ этого, вернуться къ старинной простотѣ нравовъ, просто одѣваться, работать своими руками, ѣсть за однимъ столомъ съ прислугой или совѣмъ обходиться безъ прислуги, — его презирали бы и въ высшемъ кругу онъ не былъ бы принятъ. Всякій кельнеръ въ ресторанѣ, всякій лавочникъ станетъ смотрѣть на него сверху внизъ съ величавымъ презрѣніемъ, — онъ прослыветъ „невоспитаннымъ“, скрягой, чудачкомъ, которому мѣсто въ домѣ сумасшедшихъ.

Итакъ, возставать противъ современной денежной вакханаліи можно рѣшиться только до извѣстной степени и довольно осторожно, — въ вопросѣ же брака это особенно трудное и щекотливое дѣло. Если бы образованный человѣкъ, но безъ средствъ, пожелалъ — во избѣжаніе проституціи или подобныхъ гадостей — жениться студентомъ и поселиться съ женой въ одной комнатѣ, безъ всякихъ затратъ на обстановку, — едва ли онъ нашелъ бы образованную дѣвушку, которая на это пошла бы. Все должно дѣлаться по господствующему обычаю и „прилично положенію“ — и изъ-за этого большей частію становится невозможень бракъ. Но тотъ же студентъ съ любовницей можетъ жить въ такихъ упрощенныхъ условіяхъ, — для такихъ отношеній это допускается.

Почему же, если средствъ достаточно для такого сожителства, ихъ никакъ не можетъ хватить для брака? Этимъ вопросомъ я хотѣлъ только намѣтить ту проблему, къ которой мы вернемся позже, — и вмѣстѣ съ тѣмъ указать на язву, разъѣдающую нашу современную половую жизнь.

Подъ денежнымъ бракомъ разумѣютъ бракъ, заключенный не по любви, а изъ денежнаго расчета. При этомъ имѣются въ виду не одни деньги, — общественное положеніе, имя, приличія также играютъ свою роль и придаютъ свои отбѣнки. Иногда разорившійся дворянинъ женится на богатой наслѣдницѣ-мѣщанкѣ, чтобы поправить свои денежные дѣла, причемъ она изъ тщеславія стремится сдѣлаться дворянкой. Иногда кокетка притворяется въ несуществующей любви къ богатому человѣку и съ помощью искуснаго флирта женить его на себѣ. Часто обѣ стороны вступаютъ въ бракъ по расчету и обѣ обманываются, причемъ часто имѣютъ въ виду наслѣдства. Въ большинствѣ случаевъ такихъ браковъ ищутъ мужчины, выбирая жену цѣнностью въ такую-то сумму и часто грубо обсчитываютъ себя при этомъ, недостаточно учитывая цѣнность ея душевныхъ свойствъ.

Денежные браки обычное явленіе не только въ крупномъ масштабѣ, среди богатыхъ людей, но и въ мелкомъ — въ народѣ, среди крестьянъ и рабочихъ, и губительное вліяніе ихъ и тамъ сказывается. Честныя дѣвушки-служанки, сберегшія нѣсколько сотенъ марокъ или франковъ, часто находятъ мужчинъ, которые изъ-за этой маленькой суммы женятся на нихъ и, растративъ ее, бросаютъ женъ. Я этимъ не хочу сказать, что ни одинъ денежный бракъ не можетъ быть счастливымъ; денежный договоръ можетъ быть добросовѣстнымъ, а любовь можетъ кое-какъ поплесть въслѣдъ потомъ, особенно если сторона, вступившая въ бракъ по расчету или обѣ стороны считались еще и съ характеромъ, здоровьемъ и пр.

Чтобы не впасть въ банальности, не будемъ подробнѣе обсуждать эту достаточно избитую и въ современной беллетристикѣ, и въ современныхъ разговорахъ тему и закончимъ только короткимъ замѣчаніемъ, что денежный бракъ открываетъ широкій просторъ лицемѣрію, обману, и всевозможнымъ злоупотребленіямъ; его не безъ основанія называли болѣе фашенебельной формой проституціи.

3. Проституція и сводничество.

Проституція, какъ мы видѣли (въ главѣ VI, 17), институтъ старинный, и какъ признакъ вырожденія, встрѣчается у всѣхъ куль-

турныхъ народовъ. Неудивительно, что тамъ, гдѣ женщина была предметомъ продажи, нѣкоторыя худшія женщины напали на мысль повести торговлю за собственный счетъ, т. е. продавать мужчинамъ право временно наслаждаться ихъ красотой, вмѣсто того, чтобы продаваться совсѣмъ въ бракъ. Но такъ какъ мужчина сильнѣе, то на низкой, варварской ступени культуры онъ обращаетъ въ свою пользу и это предпріятіе, заставляя подвластныхъ ему женщинъ заниматься проституціей. Мы видѣли, что родители такъ эксплуатировали своихъ дѣтей, мужа женъ. Въ современныхъ нашихъ культурныхъ условіяхъ проститутки также всегда рискуютъ (особенно если принять во вниманіе сомнительныя качества ихъ покупателей) подвергнуться грубому насилию или не получить условленной платы. Естественно, что онѣ стараются создать какую-нибудь систему защиты для своего промысла. Для этого онѣ или обзаводятся защитникомъ въ лицѣ любовника-мужчины, которому онѣ платятъ (сутенеры), или нанимаются предпринимателямъ (сводникамъ), извлекающимъ для себя выгоду изъ ихъ промысла. Такъ сутенерство и сводничество служатъ вѣчными спутниками проституціи.

Проституція процвѣтала еще въ древности и затѣмъ въ средніе вѣка, особенно въ эпоху крестовыхъ походовъ (см. гл. VI, 17). Мы не имѣемъ въ виду писать исторію ея, для нашей цѣли совершенно достаточно познакомиться съ современнымъ ея состояніемъ. Замѣтимъ только, что у многихъ первобытныхъ народовъ и у молодыхъ растущихъ націй, еще совсѣмъ здоровыхъ и въ половомъ отношеніи еще неистощенныхъ, проституція почти не могла развиваться наряду съ нормальными половыми отношеніями, или развѣ въ самой незначительной степени. Современной ея организаціей мы обязаны преимущественно Наполеону I. Какъ и все его законодательство, въ той части, которая касается брака и половыхъ отношеній, эта организація является чистымъ выраженіемъ его взглядовъ на положеніе женщины, сводившимся къ подчиненію женщины, къ презрѣнію ея правъ, къ униженію ея до степени предмета наслажденія для мужчины и орудія размноженія.

Организація проституціи. Мы познакомились только-что съ социальными условіями, въ которыхъ естественно развились проституція съ сутенерствомъ и системой сводничества. Но къ этому надо прибавить еще одинъ фактъ, открытый медицинскимъ изслѣдованіемъ. Мы уже говорили (въ главѣ VIII,—II) о венерическихъ болѣзняхъ. Когда этотъ бичъ челоуѣчества былъ подробно изученъ по существу, выяснилась мало по малу и его

связь съ проституціей. Зародыши сифилитическаго и гоноррейнаго зараженія гнѣздятся обыкновенно въ мужскихъ половыхъ частяхъ и у женщины во влагалищѣ и въ мочевомъ каналѣ; при каждомъ совокупленіи зараженнаго со здоровымъ можетъ произойти зараженіе. Изъ этого ясно видно само собой, что опасность распространенія этой заразы возрастаетъ съ частотой полового общенія. Понятно, слѣдовательно, что если женщина продается всѣмъ желающимъ мужчинамъ, то представляется, прежде всего, огромная вѣроятность того, что кто-нибудь изъ нихъ заразитъ ее; а затѣмъ, разъ она заразилась, умножается опасность дальнѣйшаго разнесенія заразы при каждомъ ея половомъ общеніи съ другими мужчинами. Къ сожалѣнію, этотъ простой ариметическій фактъ недостаточно учитывается,—считаются обыкновенно только съ послѣдствіями его. Надо принять во вниманіе, что констатировать полное выздоровленіе отъ сифилиса чрезвычайно трудно, и что болѣзнь эта—по крайней мѣрѣ въ первые два года своего существованія—необычайно заразительна и распространена во всемъ организмѣ и также въ крови,—такъ что передавать заразу могутъ не только большія, снаружи видныя язвы, но и маленькія невидимыя струпыя слизистыхъ оболочекъ влагалища, рта и т. д.

Надо также принять во вниманіе, что гоноррея у женщины мало даетъ себя чувствовать болями и у мужчины также перестаетъ причинять боли, когда становится, какъ это часто бываетъ, хронической; затѣмъ, что инфекціонные зародыши (гонококки) съ трудомъ поддаются леченію, скрываясь въ мельчайшихъ складкахъ и уголкахъ слизистыхъ оболочекъ половыхъ органовъ, а у женщинъ проникаютъ даже до самой матки, вслѣдствіе чего излеченіе и этой болѣзни оказывается очень часто почти или совсѣмъ невозможнымъ. Если принять во вниманіе, вдобавокъ, что женскіе половые органы образуютъ глубокія скрытыя складки, ускользающія частію отъ *совершеннаго* осмотра, несмотря на величайшую тщательность и на всѣ существующіе инструменты и, затѣмъ, что, вслѣдствіе обычныхъ при проституціи противорестественныхъ манипуляцій, слизистыя оболочки рта у проститутки очень часто тоже заражены и что вообще ни одну часть ихъ тѣла нельзя съ увѣренностью считать свободной отъ заразы,—нетрудно будетъ понять, какую огромную опасность заразы таитъ въ себѣ болото продажнаго полового наслажденія.

Уяснивъ себѣ эту опасность, врачи Наполеоновской эпохи ввели систему регламентирования проституціи, съ добросовѣстнымъ намѣреніемъ устранить или хотя уменьшить ея опас-

ность,—убѣжденные, что уничтожить проституцію, какъ таковую, совсѣмъ невозможно. Названная система состоитъ въ томъ, что полиція обязывается выслѣживать женщинъ, занимающихся проституціей и заставлять ихъ записываться; тогда имъ выдается билетъ и разъ или два раза въ недѣлю, иногда разъ въ двѣ недѣли онѣ обязываются подвергаться врачебному освидѣтельству и за уклоненіе подвергаются аресту или штрафу. Помимо этого, въ видахъ упрощенія надзора, регламентація озабочивается, большей частью, заключеніемъ проституттокъ въ особые публичные дома, которые возможно подчинить правильному врачебному контролю.

Разумѣется, въ теоріи эти дома не были задуманы, какъ учрежденіе прямо государственное,—оттого къ этимъ домамъ и къ зарегистрированнымъ въ нихъ женщинамъ примѣняютъ обыкновенно выраженіе „терпимость“ („maisons de tolérance“), желая этимъ подчеркнуть, что они допускаются не какъ общественно полезное учрежденіе, а только какъ терпимое зло; но различіе это держится на признакахъ очень сомнительныхъ и неуловимыхъ. Терпѣть, разрѣшать, организовать, одобрять и, наконецъ, оправдывать, оказывать поддержку и рекомендовать—это все звенья одной и той же почти непрерывной цѣпи понятій. Разъ государство терпитъ проституцію и публичные дома, оно должно при посредствѣ органовъ своихъ входить въ сношенія съ проститутками и содержателями домовъ и, слѣдовательно, признаетъ ихъ. Къ тому же, относящійся до этого трудъ долженъ быть оплаченъ,—слѣдовательно, проститутки и содержатели должны оплачивать государство и врачебный надзоръ деньгами и выправкой свидѣтельствъ,—а „кто платитъ, тотъ командуетъ“, по пословицѣ. Нельзя понимать здѣсь эту поговорку буквально, но все же извѣстное давленіе платящій всегда оказываетъ на того, кому платитъ,—и оттого содержатели домовъ и снабженные билетами женщины смотрятъ на себя нѣкоторымъ образомъ, какъ на институтъ государственный, что возвышаетъ ихъ и въ собственныхъ глазахъ, и въ глазахъ неразымляющей тупой толпы.

До какой степени эта фактическая организація порочной социальной ненормальности вноситъ путаницу понятій въ неразымляющія головы, я покажу на двухъ примѣрахъ. Одинъ мой знакомый посвятилъ себя борьбѣ съ государственной регламентаціей. Не разобравшись, чѣмъ именно онъ занимается, одна женщина пришла къ нему однажды съ горькой жалобой на легкомысленный образъ жизни своей дочери и, въ заключеніе, освѣдомилась, не пожелаетъ ли онъ оказать ей содѣйствіе, по-

мѣстить ея дочь въ правительственно-разрѣшенный публичный домъ: все таки это государственное учрежденіе, оно и ладно будетъ.

Одна старуха, содержательница публичнаго дома, явилась однажды къ префекту парижской полиціи съ ходатайствомъ разрѣшить ей перевести домъ на имя ея девятнадцатилѣтней дочери; свое ходатайство она подкрѣпляла ссылкой на то, что ея публичный домъ былъ всегда поставленъ солидно, честно и въ духѣ религіи, и дочь ея—дѣвушка вполне честная, солидная и дѣльная, она отлично освоилась со всѣми отраслями дѣла и навѣрное поведетъ и впредь дѣло въ томъ же благородномъ духѣ.

Полагаю, эти два примѣра человѣческой наивности или безсознательной человѣческой низости достаточно характеризуютъ моральное значеніе системы ¹⁾.

По вышеприведеннымъ причинамъ, врачебный надзоръ за проститутками—дѣло, во первыхъ, крайне ненадежное, во вторыхъ, неосновательно внушаетъ все же мужчинамъ чувство безопасности, чѣмъ они съ слишкомъ большою готовностью даютъ себя убаюкать, чтобы броситься въ объятья проституціи. Вѣдь цѣль врачебнаго надзора—изъять изъ обращенія больныхъ проститутокъ и подвергнуть ихъ принудительному леченію въ больницѣ; но кто знакомъ съ положеніемъ дѣлъ, тотъ знаетъ, какъ мало этимъ достигается. Почти всѣ проститутки заражаются въ самомъ непродолжительномъ времени; съ одной стороны онѣ сами, какъ и содержатели домовъ, заинтересованы въ томъ, чтобы срокъ пребыванія ихъ въ больницѣ былъ по возможности сокращенъ; съ другой стороны, врачъ при публичномъ домѣ частію самъ живетъ насчетъ ихъ платы, и потому долженъ до извѣстной степени быть предупредителемъ къ нимъ; отсюда возникаетъ почти безвыходный конфликтъ, потому что леченіе такихъ больныхъ тянется очень медленно и успѣхъ его очень мало надеженъ.

Одинъ добросовѣстный врачъ, голландецъ Шанфлері ванъ-Исельштейнъ, вздумавшій добросовѣстно осуществить изъятие всѣхъ зараженныхъ проститутокъ, оказался вынужденнымъ отослать на продолжительный срокъ въ больницу почти всѣхъ публичныхъ женщинъ изъ всѣхъ домовъ. Изъ-за этого возникла настоящая революція, такъ что онъ могъ опасаться за свою жизнь. Въ больничной практикѣ также обыкновенно приходится смотреть сквозь пальцы, залечивать наиболѣе бросающіяся въ глаза

¹⁾ Въ своемъ разсказѣ „Maison Tellier“, Мопасанъ съ обычнымъ своимъ мастерствомъ, тонко и остроумно изобразилъ психологію проститутокъ, содер-

язы, прекращать самыя явныя гоноррейныя истеченія и—выпускать на волю женщинъ. Кромѣ того, самый осмотръ приходится производить на-скоро, потому что,—если бы каждую недѣлю каждую проститутку изслѣдовать тщательно, все ея тѣло,—не могли бы существовать ни проститутки, ни публичные дома, ни ихъ врачи.

Предлагались, правда, очень радикальныя мѣры, но совершенно утопичныя: предлагалось подвергать предварительному врачебному освидѣтельствованію всякаго мужчину, направляющагося къ проституткѣ. Это было бы въ самомъ дѣлѣ единственной мѣрой предохраненія публичныхъ женщинъ отъ зараженія. Но представимъ себѣ осуществленіе на дѣлѣ этой мѣры! Представимъ себѣ только завсегдатаевъ, изъ которыхъ многіе почти ежедневно посѣщаютъ проститутку—представимъ себѣ, что ихъ заставляютъ подвергаться каждый разъ предварительному медицинскому освидѣтельствованію, которое потребуетъ больше времени и денегъ, чѣмъ самое посѣщеніе дома! Представимъ себѣ, затѣмъ, положеніе врачей въ такіе періоды, когда у входовъ въ дома стоятъ „хвосты“ ожидающихъ очереди, такъ бойко идетъ торговля! Бываютъ злаки, способные произрастать только въ головахъ бюрократовъ.

Но частная проститутка, пока она совершенно самостоятельна и свободно располагаетъ собой, можетъ еще все же въ большинствѣ случаевъ, сохранить человѣческія чувства, можетъ сохранить и извѣстную стыдливость, она принимаетъ обыкновенно ограниченное число посѣтителей, между которыми можетъ выбирать,—между тѣмъ какъ полицейскій билетъ официально зачисляетъ ее въ классъ парій общества и она теряетъ, благодаря этому, почти послѣдніе остатки стыда. Самые послѣдніе остатки человѣческихъ чувствъ она теряетъ въ публичномъ домѣ.

Въ частной проституціи существуютъ различныя степени. Менѣе низкую разновидность проституттокъ представляютъ женщины, ищущія мужчинъ на общественныхъ балахъ, въ ночныхъ кафѣ и подобныхъ сомнительныхъ мѣстахъ и имѣющія часто, какъ мы говорили, временныхъ пріятелей, которымъ онѣ продаются. Болѣе низкую и обычную форму частной проституціи представляютъ такъ наз. уличныя проститутки съ ихъ пріемами ловли кліентовъ. По извѣстнымъ и многолюднымъ улицамъ, по вечерамъ, а иногда и среди бѣлаго дня, ходятъ эти женщины по троттуарамъ, одѣтыя въ возможно болѣе бросающіеся въ глаза туалеты, привлекая къ себѣ вниманіе вызывающими взглядами, знаками и пр., пока кто нибудь не подойдетъ и не послѣдуетъ за ними; таковъ обычный пріемъ ловли кліентовъ въ городахъ.

Нѣкоторыя проститутки заманиваютъ къ себѣ прохожихъ мужчинъ изъ окна своей квартиры.

Въ тѣхъ странахъ гдѣ проституція регламентирована, полиція слѣдитъ за различными приемами ловли, разрѣшая это только получившимъ билеты. Сюда привходитъ дѣятельность сутенеровъ; они наблюдаютъ въ квартирахъ проституткокъ за посѣтителями,—и если какой-нибудь не заплатитъ или заплатитъ меньше слѣдуемаго, или угрожаетъ, или вообще неподходяще ведетъ себя, сутенеръ позаботится отколотить его или облегчить отъ кошелька или платья. Въ отношеніи полиціи сутенеръ играетъ еще роль шпіона при проституткѣ, помогаетъ ей также по-своему ловить кліентовъ. Иногда сутенеръ служитъ проституткѣ и инымъ путемъ, особенно для облегченія ея общественнаго положенія, въ роли законнаго мужа. Особенно удобенъ такой туземный „мужъ“ для иностранокъ проституткокъ и содержательницъ домовъ, которыя безъ этого рискуютъ быть высланными.

Обыкновенно сутенеръ—субъектъ совершенно падшій, уклоняющійся отъ всякаго труда, котораго всецѣло содержитъ „жена“; иные сутенеры щеголяютъ своей половой потенціей и, исполняя свои сутенерскія обязанности, бываютъ въ то же время настоящими любовниками своихъ проституткокъ, которыя въ подобномъ случаѣ все терпятъ отъ нихъ и позволяютъ себя обижать. Отдаваясь своимъ кліентамъ безъ всякаго наслажденія и, для ихъ удовлетворенія, вынужденныя притворяться въ сладострастныхъ чувствахъ, онѣ отдаютъ сутенерамъ съ страстной любовью и пыломъ; по крайней мѣрѣ, такъ бываетъ часто. Что сутенеры принадлежать къ людямъ самаго послѣдняго сорта, какой только можно представить себѣ, а часто и къ преступникамъ,—это едва ли нужно долго доказывать. Знатоки проституціи увѣряютъ, что безъ сутенеровъ она въ нашихъ городахъ не могла бы существовать. Сутенеръ является въ одно и то же время другомъ, опорой и эксплуататоромъ уличной проститутки, тогда какъ содержатель публичнаго дома только систематически эксплуатируетъ ее.

Подъ предлогомъ упраздненія уличной проституціи и устроены публичные дома. Бываютъ они, разумѣется, на разные вкусы, и для богатыхъ посѣтителей, и для менѣ состоятельныхъ. Завѣдуютъ ими обыкновенно опытные пожилыя женщины (называемыя своднями, содержательницами домовъ и т. п.), нерѣдко съ помощью ея „мужа“, очень похожаго на сутенера „сортомъ повыше“. Въ этихъ домахъ проститутки живутъ какъ-бы на положеніи пансіонерокъ, на самомъ же дѣлѣ какъ арестантки. Онѣ получаютъ часть денегъ, уплачиваемыхъ посѣтителями, которымъ онѣ пред-